

ках и устранении тех или иных пробелов. В какой-то мере это касается и действующей Конституции Республики Беларусь.

1. Более точно должны быть увязаны нормы, регулирующие порядок дачи согласия Палатой представителей Национального собрания *на назначение Премьер-министра* (ст. 106, ч. 5) и недопускающие роспуск палат в течение года со дня их первых заседаний (ст. 94, ч. 5).

2. В определенном уточнении нуждаются и те нормы Конституции, которые устанавливают *правовой статус члена Совета Республики* Национального собрания Республики Беларусь относительно времени его проживания на территории соответствующей области, г. Минска (ст. 92, ч. 2).

3. Было бы целесообразным также расширить количество субъектов, обладающих правом *законодательной инициативы*. В частности, такое право следовало бы предоставить местным Советам областного и базового территориального уровня, ибо образуемые самим народом Советы, являясь органами всенародного представительства, состоят из представителей всех слоев общества и профессий.

4. Следовало бы официально закрепить в Конституции Республики Беларусь наличие еще одной, реально существующей в конституционной практике ветви власти, – президентской, которая должна занять подобающее ей доминирующее положение среди других ветвей, ибо давно фактически является первой, главной и высшей ветвью власти.

В целом же действующая Конституция Республики Беларусь, собрав в себе политико-правовую практику того периода, является добротным юридическим фундаментом для дальнейшего совершенствования конституционного законодательства и конституционной практики.

*В.В. Кириенко, д-р соц. наук, профессор
ГГТУ им. П.О. Сухого (Гомель)*

ДИНАМИКА ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СТРУКТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Опыт построения национальной государственности показал, что процесс разработки и реализации национальной модели общественного устройства в целом и каждого ее фрагмента в отдельности, в особенности на первых этапах, осуществляется под влиянием этнонационального менталитета – своеобразного «зова предков» – сильного, в значительной степени неосознанного, эмоционально насыщенного, идущего от поколения к поколению социокультурного кода.

Трансформационные процессы в сфере производственных отношений с этнонациональными системами ментальных характеристик связаны двусторонней связью. С одной стороны, ментальные характеристики являются «преде-

дом» в направлении и глубине реформирования реального сектора экономики, с другой, – в условиях трансформации общественно-экономических отношений сама система этнонациональных ментальных агрегатов подвергается изменению¹.

В самом общем плане социально-экономическую систему можно дифференцировать на две подсистемы: правовую, общецивилизационную, и социокультурную, этнонациональную. Правовая подсистема социально-экономических отношений достаточно легко рационализируется и описывается, а поэтому и представляется всеобщей, интернациональной. Социокультурная подсистема общественных отношений базируется на этнонациональной культуре, традициях, верованиях и суевериях.

Диалектика взаимодействия общечеловеческих цивилизационных и национально-культурных норм проявляется в том, что цивилизационные, по своей сути межнациональные, международные нормы взаимодействия призваны дополнить и обеспечить межсоциальную и межгосударственную интеграцию, но не могут заменить этнонациональные ментальные, социокультурные нормы, традиции, обычаи. Цивилизационные нормы, являясь продуктом договоренности и компромиссов, обеспечивают возможность сосуществования и взаимодействия различных этнонациональных и социально-групповых культур и субкультур, но не могут заменить ни этнонациональных, ни социально-групповых субкультур.

В новых условиях, особенно в сфере негосударственного предпринимательства, исчезают или существенно ослабевают привычные для традиционного, государственного сектора экономики внешние механизмы контроля (госприемка, ОТК, нормировщики, табельщики и т.п.). Восполнить же эту утрату внешних регуляторов смогут только «внутренние» контролеры: личная и социальная ответственность, эрудированность, интеллигентность, совесть, доброта, деликатность, терпимость работников. Этот социокультурный «человеческий» срез формирующегося общественного сектора является необходимым условием развития и практически неисчерпаемым источником повышения его экономической и социальной эффективности.

Таким образом, необходимым условием устойчивого развития общества является не противопоставление, не антагонизм между общечеловеческими универсальными и уникальными национальными формами, принципами и методами общественной жизнедеятельности, а их диалектическое единство. Указывая на деятельную функцию национального менталитета, его взаимосвязь с осуществляемыми социально-экономическими процессами, российский социальный философ А.С. Пантин отмечает, что «в этносоциологии, интенсивно развиваемой в последние десятилетия, показано, что при сравнении США и Японии при равных технологиях японский менталитет несравненно более эффективен за счет того, что японцы сохранили его традиционную структуру,

Кириенко, В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы: моногр. / В.В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 319 с.

связанную с этикой труда, ответственности, коллективного блага... народ, который их сохраняет, гораздо уютнее себя чувствует в постиндустриальную эпоху, чем тот, кто с ними расстался»².

Анализируя сложные процессы развития общественных отношений, Л.Н. Гумилев в свое время в составе этноса выделил два типа активных людей – пассеистов и актуалистов. Одни из них – «пассеисты», люди, ощущающие себя промежуточным звеном между прошлым и будущим, чувствующие личную ответственность за них, основной отличительной чертой которых является отсутствие личной заинтересованности. Не только свой труд, но и свою жизнь эти люди жертвуют во имя великих общественных идей.

Удельный вес этих людей сокращается, им на смену приходят *актуалисты*. Люди этого склада забывают прошлое и не хотят знать будущего. Они хотят жить сейчас и для себя. Они мужественны, энергичны, талантливы, но то, что они делают, они делают для себя. Они тоже совершают подвиги, но ради собственной алчности, они ищут высокого положения, чтобы насладиться своей властью, ибо для них реально только настоящее, под которым неизбежно понимается свое личное,... когда процент людей этого склада в составе этноса увеличивается, то наследство, скопленное их жертвенными предками, быстро растрачивается, и это производит обманчивое впечатление изобилия, почему и считается расцветом»³.

Белорусское общество проходит свой непростой путь по формированию социокультурных механизмов, морально-психологического климата, обеспечивающего и стимулирующего новаторскую свободную и ответственную самодетельность предприимчивых людей, для которых экономическая целесообразность является не самодостаточной целью, а способом самовыражения, в том числе и в организации социальной гармонии. Вне сомнения, как негосударственные, так и государственные предпринимательские структуры без экономической прибыли работать не могут и не должны. Это не только экономически безрасудно, но и морально ущербно, постыдно.

Как показывает практика, быть просто «добрым» и просто «предприимчивым», «крутым», в принципе – возможно. Более сложная, но необходимая задача заключается в том, чтобы сделать нравственную целесообразность экономически полезной обществу, а экономическую целесообразность – нравственной.

Настоящие предприниматели, совмещающие экономическую и социально-нравственную целесообразность, достойны общественного признания и уважения. Становлению, если угодно селекции, таких людей должны содействовать все общественные и государственные институты.

² Российская ментальность (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. - 1994. - № 1. - С. 37.

³ Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. - М.: Рольф, 2001. - С. 94.